

ПРЯТКИ с ХАТТАМИ

Авторы: Крис Кэссиди и Тиш Пал

Особая благодарность: Тимоти Зану

Иллюстрации: Джо Коррони

Публикация оригинала: декабрь 1999 г.

Перевод: Sightsaber

Вычитка: Kestrel

Публикация перевода: 23 мая 2020 г.

Фениг Набон пошарила глазами по небу в поисках корабля, который, как она доподлинно знала, уже должен был заходить на посадку. Но всё, что она смогла разглядеть через грязное окно, был простиравшийся во тьму тоскливый пейзаж Рилота, пустынный и бесплодный.

Она перемялась с ноги на ногу. Движение выдало её беспокойство, а ещё подняло удушливую пыль в жаркий воздух комнаты управления порта. Кореллианская контрабандистка повидала слишком много ужасающих космопортов, чтобы их можно было пересчитать, и потому, казалось бы, должна была чувствовать себя полностью в своей стихии. Вместо этого вся сделка, которая вскоре должна была состояться, вызывала у Фен чувство тошноты и вдобавок три серьёзных вопроса. Почему она была здесь, когда могла вместо этого находиться между Сокорро и Корусантом в простом рейсе с грузом раавы? Почему её любимый корабль «Звёздная леди» стоит в доке за много систем от неё на Нал-Хатте? И когда именно за более чем двадцать лет странствий среди звёзд она окончательно и безвозвратно спятила с ума? На все три вопроса был один ответ: Гитса Догдер, в силу обстоятельств – её нынешний партнёр. Почувствовав, как ещё одна капля влаги пробежала между изношенным лётным костюмом и промокшей от пота спиной, она в миллионный раз пожалела, что не последовала своему первому порыву два года назад и просто не пристрелила маленькую мошенницу прямо в её дико непрактичных туфлях на высоких каблуках. Это был бы, несомненно, акт альтруизма галактического масштаба наравне с уничтожением обеих Звёзд Смерти.

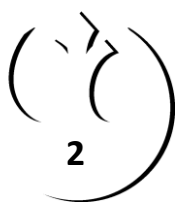
Прищурившись, Фен, наконец, заметила в небе пятно быстро движущегося света. Вскоре оно превратилось в хорошо вооружённый грузовой корабль среднего размера, который они с Гитсой наняли для рейса на Нал-Хатту. Корабль совершил вираж и пропал из виду, исчезнув за скалами, в которых укрывались клановые тви'лекские жилища города Леб'Рин.

Тви'леки постоянно становились жертвами пиратов и грабителей и потому вели затворнический образ жизни, что делало сложным приземление даже законных рейсов. Для захода на посадку в Леб'Рине пилот должен был провести корабль по узкому ущелью, прорезавшему плато, чтобы выйти к посадочной пещере на пятьсот метров ниже. Грубые выбоины, сделанные неосторожными пилотами, уродовали суровые каменные стены. Фен сомневалась, что мистрил, управляющая прибывающим кораблем, допустит те же ошибки.

Мистрил. Эти загадочные женщины-воины отчаянно пытались чем-то помочь своему обедневшему народу. И при всей неопределённости вселенной самым верным способом достичь окончательно и бесповоротно смертельного конца было опрометчивое решение перейти дорогу мистрил.

— Будет жаль, если они повредят корабль, — донёсся сзади голос с рафинированным корусантским акцентом.

Фен не удосужилась посмотреть на свою маленькую напарницу.

— Они не повредят. Шада Д'укал — хороший пилот.

— Высокая оценка от тебя, Фен.

— Просто констатирую факт. Я не говорила, что она — отличный пилот.

— Или столь же хороша, какой ты считаешь себя? — тихо усмехнулась Гитса.

Фен была слишком напряжена, чтобы спорить с ней.

— Я тебе уже говорила, что обманывать хатта — плохая идея; так вот, делать это же с мистрил — плохая идея вдвойне.

— Какое нехарактерное для кореллианки преуменьшение, — вздохнула Гитса, пригладив торчавший из светлых волос остроконечный локон, который осмелился оказаться не на своём месте. — Мы это уже проходили. Мистрил обладают своеобразным, хоть и несколько подмоченным благородством. И... — она сморщила свое идеально слепленное лицо в попытке вспомнить, — они, вероятно, найдут много общего с видимым затруднительным положением нашего груза. Мы не могли рассчитывать на кого другого столь же предсказуемого.

— А ещё у них есть тяжёлое оружие, они знают, как его использовать, и им не нужен бластер для нанесения непоправимого урона телу.

— Хатт — это большая мишень для бластерного прицела, но очень маленькая для мошенницы, — невозмутимо ответила Гитса.

Они отвернулись от окна, когда гул репульсоров отдался эхом в посадочной пещере позади них. Корабль с воем влетел в зияющее отверстие в крыше посадочной площадки Леб'Рина. Фен внимательно следила за его спуском профессиональным взглядом. Опасаясь внезапного порыва ветра, она мысленно предостерегла пилота до того момента, когда корабль, неустойчиво покачнувшись, ни совершил окончательную остановку.

Чёткий голос партнёрши прервал размышления Фен.

— Я закончу детали с кланом Шак.

Расправив плечевые накладки своего специально подобранного костюма, Гитса повела взглядом по потёртому комбинезону Фен и её косматым каштановым волосам, собранным в неаккуратную косу.

— Обязательно ли тебе всегда выглядеть так, будто тебя одевал ранкор?

Фен хлопнула себя по голове в шутливом ужасе.

— А ведь я всегда так хотела попасть на приём к твоему стилисту.

Гитса закатила глаза с изумлённо-презрительным видом и, как всегда, оставила за собой последнюю шпильку.

— Ты так же безнадёжна, как и мистрил.

Повернувшись на стильном остром каблуке, она пошла прочь.

Фен встала ровно в том месте, что трап корабля опустился точно возле большого пальца её ноги. Снизу она изучающе взглянула на двух мистрил, показавшихся в люке. Высокая и не очень, темноволосая и светлая, зрелая и молодая, обе были вооружены виброклинками, бластерами и лёгкой уверенностью тех, кто привык ими пользоваться.

— Шада, тебе повезло, что ты не потеряла свой задний дефлектор, когда тебя поймал порыв ветра, — уронила Фен вместо того, чтобы сказать «Добро пожаловать на Рилот».

— Я тоже рада тебя видеть, Фениг, — ответила старшая из мистрил спокойно и невозмутимо. — Жаль было узнать, что «Звёздная леди» всё ещё на приколе. Мы постараемся сделать ваше путешествие на «Фурии» максимально комфортным.

Фен нахмурилась. Шада знала, что ничто не может уязвить пилота больше, чем оказаться пассажиром на чужом корабле.

— Ты знаешь меня, Шада. Мне будет удобно где угодно.

Шада спустилась по трапу и оказалась рядом с Фен. Та решительно игнорировала младшую мистрил, которая последовала за ней.

— У тебя новенькая на побегушках, я смотрю, — пробормотала она Шаде.

—Данк Т'рейсен, — назвала себя младшая. — И у мистрил подчинённые не на побегушках.

— Моя ошибка, — ответила Фен ровным голосом. Данк готова была драться за честь мистрил, но пока не обладала уверенной компетентностью Шады. Возможно, новичок, размышляла она. — Моя напарница там, — продолжила Фен, кивнув головой. — Ведёт переговоры с представителями клана Шак.

На противоположной стороне посадочной пещеры Леб'Рина они увидели Гитсу, стоявшую напротив огромного тви'лека с прикрытой капюшоном головой. Внезапно Гитса развернулась и устремилась прочь, быстро исчезнув в тени космопорта. Качнув головными хвостами, тви'лек последовал за ней.

—Где груз? — спросила Шада.

— И о какой порции рилла идёт речь? — добавила Данк.

— Рилла? — с усмешкой сказала Фен. — Кто-то что-то говорил о рилле?

Тонкое лицо Данк нахмурилось.

— Учитывая стоимость транспортировки вашего груза и то, что вывозится он с Рилота, логично предположить, что вы перевозите рилл-кор для последующего использования с бактой.

Фен грубо прорычала:

— *Салтан валорамоса н телваль мард.*

— И что это должно?.. — еле заметный жест рукой Шады, и Данк проглотила окончание вопроса.

— Это старокореллианский, — сказала Шада, смерив Фен с холодным взглядом. — Это означает «предположение — первый шаг к неглубокой могиле».

— Блестяще, Шада, — подтвердила Фен, пытаясь казаться небрежной и даже немного насмешливой, что было немалым подвигом под этим взглядом. — Но я ожидала лучшего знания языков у твоей младшенькой.

— Мы не наёмники, — твёрдо произнесла Данк с непоколебимой уверенностью той, кто ещё верит в рассказанное ей.

Дробь каблуков по каменному полу прервала их. Гитса вынырнула из мрака посадочной площадки; за ней гуськом семенила пятёрка женщин-тви'лекк. Понурые, с обвисшими головными хвостами, с тяжёлым свёртком на плечах у каждой, тви'лекки плелись, словно звенья одной цепи, одна за другой.

— Ты транспортишь тви'лекских женщин? — Шада сделала шаг вперёд, и её подавляющее физическое присутствие заставило Фен отступить на шаг назад. — На Нал-Хатту? — добавила она, и тембр её голоса стал ещё более угрожающим.

— У меня на руках контракт, подписанный вашим руководством, который гарантирует нашу доставку на родину хаттов, — сказала Фен, пытаясь вернуть голосу прежнюю нагловатую беззаботность. Она вытащила из кармана датапад, стараясь, чтобы её движения были медленными и не угрожающими.

— Дамы, какие-то проблемы? — сладким голосом спросила Гитса.

Шада её проигнорировала.

— Вы знаете, что мы не станем перевозить рабов, — холодно сказала она, не сводя глаз с Фен. Она бросила острый взгляд на приближающегося тви'лека, который сразу понял намёк и резко затормозил.

Гитса протянула руку, и Фен молча швырнула датапад в её ладонь.

— Вы ведь Шада Д'укал, не так ли? В соответствии с нашим соглашением, мистрил обязуются обеспечить перевозку от Леб'Рина до Нал-Хатты меня, моей коллеги и нашего

груза. — Её замысловатые витые браслеты щёлкнули по экрану. — Плата в размере двадцати тысяч, невозвратный депозит в пять тысяч, договор расторгается, если заказчик действует в интересах бывшей Империи...

— Мистрил никогда не перевозят рабов, — выдохнула Данк.

Гитса бросила на Данк пристальный цепенящий взгляд, а затем снова взглянула на Шаду.

— Ну конечно, вы не станете перевозить рабов. Рабство является незаконным в соответствии с резолюцией 54.325 Сената Новой Республики. — Она снова вновь произвела несколько ловких манипуляций с датападом. — Это мой контракт с Брин'шаком, тви'лекским искателем талантов. Он предоставляет услуги танцевальной труппы тви'лект Дурге Хатту. Дурга заплатит этим танцовщицам.

Шада сместила взгляд на Гитсу, смерив её с ног до головы. Не то, чтобы это измерение миниатюрной аферистки заняло слишком много времени.

— Ну конечно, он заплатит, — процедила мистрил, и её тон ясно показывал, как сильно она в это верила.

Гитса вновь сверилась с датападом.

— И заплатит им очень хорошо. Страница восемь, абзац двенадцать контракта.

Шада взяла датапад и просмотрела текст контракта. Не будучи удовлетворённой, она пролистала документ от начала до конца. Данк, надо отдать должное её выучке, молча следила за старшей. Казалось, прошла вечность, прежде чем Шада наконец подняла голову.

— Согласно написанному, восемьдесят процентов заработной платы танцовщиц поступает клану Шак, — отметила она.

— Взаимозачёты между тви'леками не твоя забота, Шада, — высокомерно сказала Гитса.
— И если вы сейчас улетите, вы потеряете депозит, потеряете контракт и заплатите штраф в размере десяти тысяч.

Внутренне Фен вздрогнула. Это был верный рычаг для воздействия на пребывавших в бедности мистрил, все правильно. И Гитса всего лишь сделала свою обычную экспертную работу, нажав на него. Шада никак не отреагировала, по крайней мере, сумела не показать этого внешне. Однако её младшая коллега не была так же хороша.

— Шада, мы не можем стать участниками этого, — тихо промолвила Данк. — Это не добросовестно.

— Добросовестно? — вкрадчиво спросила Гитса.

Даже Фен не смогла оставить это замечание без комментария.

— Тебе нужно пояснить значение этого слова, Гитса?

Гитса всплеснула рукой в золотых украшениях.

— Нет, Фен. У меня было мимолётное знакомство с таким дорогостоящим явлением, как совесть. Однако раз уж разговор перешёл к вопросам этики, я могла бы указать, что нашим наёмницам не следует пытаться пересмотреть соглашение, заключённое их руководством.

— Контракт выглядит законным и юридически обоснованным. — Шада толкнула датапад обратно Гитсе. — Но, конечно, мы все знаем, чего скрывается за этим фасадом. Поэтому я сейчас поговорю с Брин'шаком и вашими так называемыми танцовщицами. И если они продемонстрируют какие-либо признаки принуждения, сделка не состоится. Точка.

Шада одарила Гитсу улыбкой, резко контрастировавшей с выражением её глаз.

— Полагаю, я могла бы также добавить угрозу сообщить о вашей деятельности всем правоохранительным органам, о которых вы когда-либо слышали, а также нескольким таким, о которых вы и не в курсе. Но я не буду утруждаться. Просто скажу, что у вас будут проблемы с нами. Серьезные проблемы.

Она посмотрела на каждую из собеседниц по очереди, словно ожидая, кто из них осмелится протестовать.

— И если всё это окажется законно, вы заплатите тридцать две тысячи, а не двадцать, — добавила она. — Или вы можете отступить прямо сейчас, мы уходим, а договор расторгается. Ваш выбор.

— Никаких проблем, — беззаботно сказала Гитса, махнув в сторону тви'леkk, всё ещё ожидавших в сторонке. — Удовлетворяй своё любопытство столько, сколько нужно. Нам нечего скрывать.

Ещё как есть, мрачно подумала Фен. *Ещё как есть*.

— Тебе действительно обязательно было говорить, что тви'леkk можно просто затолкать в грузовой отсек, так как они обучены переносить физическую боль? — проворчала Фен, готовясь к полёту. Её напарница немедленно перешла ко второму этапу своего плана и была полна решимости заставить уже взбешённых мистрил проклясть тот день, когда они заключили контракт с Гитсой и Фен.

— Я успела оценить надёжность пристяжных ремней, — призналась Гитса, изо всех сил пытаясь втиснуть свои наплечники в пассажирское сиденье главной кабины «Фурии». — Никто из них не бывал за пределами планеты. Мы ведь не хотим, чтобы они запаниковали и ранили себя?

— Конечно же, нет, — сказала Фен. — Кстати, в следующий раз, когда в тебе проснётся желание высказаться о том, как теряет в цене поранившаяся танцовщица, не делай этого тогда, когда рука Данк находится по соседству с карманным бластером, ну или подожди, пока меня не окажется рядом. Замётано?

— Учитывая то, что мы слышали об их навыках рукопашного боя, бластер мало что изменит для хорошо мотивированной мистрил, — отметила Гитса.

Фен проглотила ответную реплику, предпочтя вместо этого насладиться знакомым ощущением взлетающего корабля. Она ощущала каждый нырок и поворот, когда «Фурия» боролась с порывами ветра в пещере Леб'Рина, после чего оказалась среди бешеных потоков воздуха и струй летящего песка жесточайших нижних слоёв атмосферы Рилота. Фен отсчитывала минуты этой дикой скачки в тревожном ожидании.

Сразу после того, как корабль совершил прыжок в гиперпространство, Фен отстегнула защёлку ремня безопасности. Она выскользнула из своего кресла с грацией, порождённой тысячами часов, проведёнными в полёте, в то время как Гитса ещё возилась с застёжками своих пристяжных устройств. Бросив взгляд в извилистый проход, ведущий в нос корабля, Гитса прошептала: «Пойди проверь тви'леkk».

Когда партнёрша вернулась, Гитса свернулась на самом удобном сиденье в салоне, полируя идеально розовый ноготь. На молчаливый вопрос Фен ответила: «Они в

порядке». Фен обратила свое внимание на стоявшую в салоне компьютерную станцию, размышляя, запаролена ли она.

Через мгновение в салоне без малейшего звука, предупреждающего об их приближении, появились Шада и Данк. Кивнув в знак приветствия, Фен мысленно начала обратный отсчёт. Она досчитала до трёх — новой галактический рекорд — прежде чем Гитса задала неизбежный вопрос.

— Итак, что тут у вас имеется из свежих голозаписей?

— Мы здесь не для того, чтобы развлекать вас, — презрительно промолвила Данк.

Шада прислонилась к переборке, скрестив длинные ноги. Из этого выгодного положения, поняла Фен, она могла наблюдать и за разгоравшейся ссорой, и вести счёт в собственной игре Фен.

— Да ладно, последнее, что мы слышали, — это что принцесса Лея была похищена этим жуликом-контрабандистом. — Гитса встала и прошла через салон к маленькому голорекордеру. Перебирая каталог дисков, Гитса спросила, надув губки: — А более свежего у вас ничего? — Она достала диск из кармана: — Как мне повезло, что перед отлётом я купила записи двух последних недель «Ежедневной ленты новостей Корусанта».

Поездка только что сделала ужасный поворот к худшему варианту развития. Мистрил потребуют доплаты как за участие в боевых действиях.

— Вы уже проверили своих пассажиров? — спросила Шада.

— Груз? — с лёгкостью переспросила Гитса. — Зачем?

Шада холодно глянула в её сторону, затем молча повернулась и вышла из кабины. «Какая гуманность», — прокомментировала Гитса достаточно громко. — Для наёмницы...»

Раздражающая электронная музыка прервала потенциальные возражения.

— А, наконец-то. — Гитса сделала несколько шагов по салону, заставив Данк немного сместиться со своего пути. — Признаюсь, что всегда с интересом наблюдала за перипетиями Императорского дворца, — заявила она.

На экране появилось изображение мужчины-человека.

— Добро пожаловать на «Ежедневную ленту новостей Корусанта». Главная новость сегодняшнего дня — драматическое похищение принцессы Леи Органы ее бывшим ухажёром Ханом Соло.

— Белый просто не её цвет, — буркнула Гитса.

Данк бросила на Гитсу взгляд, полный нескрываемого презрения, в то время как видео продолжало гудеть.

— В настоящее время брат Органы, рыцарь-джедай Люк Скайуокер, и хэйпанский принц Изольдер отправились на поиски пропавшей принцессы.

— Он их никогда не найдёт, — заявила Фен. — Ни малейшего шанса.

— Конечно же, найдёт, — возразила Данк, явно втягиваясь в разговор помимо своей воли.
— Рыцарь-джедай, использующий Силу...

— Сила это фигня, — парировала Фен, вытягивая выбившуюся нитку из своего лётного комбинезона. — Он всего лишь деревенский мальчишка родом с пыльной кучи.

— Очень везучий фермер, — пробормотала Гитса. — Жаль, что я не учла это во время той кутерьмы со второй Звездой Смерти...

— Я бы сказала, что у Скайуокера есть больше шансов, чем у кого-либо, найти свою сестру, — вставила Шада. Фен даже не слышала, как Шада вернулась из грузового отсека.

— Если только её светлость не хочет, чтобы её не нашли, — усмехнулась контрабандистка.

Все присутствовавшие вздрогнули от громкого взрыва смеха Гитсы.

— С чего бы это, Фен? Не все так влюблены в величайшего генерала Соло, как ты.

Фен непроизвольно напряглась.

— Я? В него? Да он мог только мечтать об этом!

— Так вот почему на «Звёздной леди» всё ещё стоит койка размером с вуки?

— Ты знаешь, что я установила эту койку специально для размещения предметов твоего туалета, Гитса. — Фен вскочила из своего места. — Пойду проверю груз, убежусь, что он не повреждён.

— Я только что проверила, — сказала ей Шада. — Они в порядке.

— Рада слышать, — коротко бросила Фен. — Не возражаешь, если я гляну сама?

Фен вышла из сектора словесного огня Гитсы. Пробираясь по коридору, она завернула за угол и остановилась у панели, закрывавшей генератор щита. Она сняла панель, вытащила из кармана многофункциональный инструмент и стала ждать прибытия Шады. Та не заставила себя долго ждать.

— Не думаю, что ты найдёшь там тви'лекк, — раздался сзади спокойный голос мистрил.

— Правда? Вот ситское отродье! — Фен смотрела на матрицу дефлектора. — Должно быть, свернула не туда.

— А ещё ты, похоже, сегодня испытываешь тягу к особенным неприятностям, — предупредила Шада.

— Ой, да ладно тебе, Шада. Ты знаешь, что я знаю, что делаю.

— Возможно, — ответила Шада, приподняв бровь. — С другой стороны, ты бы позволила мне вот так повозиться со «Звёздной леди»?

— Пока совсем не спятила, нет, — призналась Фен, кладя инструмент в карман. — Хорошо. Проверь задние щиты.

Шада подошла к стене и нажала на кнопку. Возле локтя Фен открылась скрытая панель, за которой блеснули лежавшие в ряд инструменты. Жестом отодвинув с пути Фен, она выбрала сканер и наконечник зонда и принялась за работу.

— Так скажи мне, Фен, — спросила она, — что здесь происходит?

— По-моему, всё очевидно, — сказала Фен, вытягивая шею, чтобы взглянуть через плечо Шады. — Порыв ветра грохнул корабль кормой, и я подумала, что из-за сильного удара щит мог ослабнуть.

— Я не об этом.

— А о чём? — спросила Фен, пытаясь казаться одновременно невинной и хитрой.

Шада посмотрела на неё снизу вверх.

— Я о том, что ты делаешь с... — она, казалось, изо всех сил пыталась подыскать подходящее слово, и, наконец, сдалась, — ...с этой.

— Гитсой? — усмехнулась Фен. — Она неплохо управляется с датападом и умеет готовить.

— А ещё на ней свободного места нет от корусантско-имперских печатей, — прямо сказала Шада. — Что ты на самом деле знаешь о ней?

— Вероятно, не больше, чем ты, — ответила Фен. — Ну же, Шада. Я знаю, что мистрил уже раскопали о ней всю подноготную. Её карточка, наверное, находится прямо рядом с моей в шкафу с табличкой «Полезные, но ненадёжные».

— Хотя она не Джетт, верно? — тихо заметила Шада, и вопрос прозвучал скорее как утверждение.

В воздухе повисла густая напряжённая тишина.

— В этом всё и дело, — наконец ответила Фен севшим голосом.

Следующие слова Шада подбирала очень осторожно, словно скульптор, аккуратно вырезавший фигуру из куска известняка.

— Джетт Набон был человеком с большим чувством сострадания.

— И посмотри, чем это для него обернулось, — выплюнула Фен. — Смертью на полу кантины на Орд-Мантелле, с кучкой пьяниц, переступающих через его труп, чтобы пройти в бар выпить по последней. Он мог бы жить, если бы кто-то потрудились вытащить виброклинок из его горла, но никто не проявил к нему ни капли сострадания.

— Его сострадание также принесло ему такое уважение у мистрил, которого нет больше практически ни у кого, — продолжила Шада, игнорируя этот взрыв эмоций. — Думаю, именно поэтому Одиннадцать согласились на этот контракт с тобой, несмотря на опасения по поводу твоей напарницы. Потому что мы чтим его память.

— Ну и посмотри, чем это обернулось для тебя. — Фен указала через плечо Шады на один из потоковых стержней. — Убедись, что затянула его. Иногда он может разбалтываться.

— Уже сделала.

Шада подняла панель и щёлкнула её на место, прежде чем снова заговорить.

— Это же сострадание заставило Джетта вытащить молодую, всеми брошенную карманницу с улиц Коронета и принять её как свою собственную дочь.

— Думаю, ты могла бы сказать, что это была ещё одна из его ошибок, а?

Шада молча вернула инструменты в настенный шкаф. Все так же молча она ушла в салон, оставив Фен наедине со своими воспоминаниями.

С самого Леб'Рина Фен не могла не восхищаться тем, как Гитсе удавалось вставить слово «наёмник» или «имперский» в любой диалог с Данк продолжительностью более двух фраз. Это делало разговор занимательным и намного более опасным, чем обычно предпочитала Фен. Она и Гитса теперь сидели в салоне. Данк и Шада были в кабине, выполняя первую коррекцию курса. Нестерпимое желание оказаться в кабине проснулось вновь, когда Фен почувствовала, как корабль вышел в нормальное пространство. В тот момент, когда она подумала, что весь процесс занимает уж слишком много времени, по коммуникатору прозвучал голос Шады.

— Фен, иди сюда.

Она встала из кресла и уже прошла половину коридора, когда её догнала Гитса. Когда они нырнули в кабину, Шада развернулась в пилотском кресле.

— Я хочу, чтобы ты высказала своё мнение о том, что засекали датчики сканера.

В нескольких градусах по носу корабля висел металлический цилиндр, лениво поворачиваясь вокруг оси. Из его вершины выступала антенна. *Станг*, выругалась про себя Фен. Полёт становился всё более интересным. Шада внимательно следила за ними.

— Это похоже на релейный буй, — сказала она. — По-видимому, он собирает сигнатуры кораблей, которые выпадают здесь из гиперпространства.

— Проклятье, — коротко произнесла Фен.

Шада уже активировала лазерную батарею «Фурии» и навела её на буй.

— Вот именно. Я собираюсь...

— Вероятно, уже слишком поздно, — вставила Гитса, плюхнувшись на заднее сиденье кабины. — Кто бы ни разместил его здесь, он скоро узнает, что мы здесь и куда направляемся.

— И кому бы это могло быть интересно? — с вызовом бросила Данк.

На этот раз Гитса удостоила её прямым ответом.

— Любому, кто интересуется теми, кто путешествует по гиперпространственным путям контрабандистов между Рилотом и Нал-Хаттой.

— Рилл-пираты, — сказала Шада, произнеся это слово как проклятие.

— Или кое-кто похуже, — заметила Фен.

Шада ловко навела прицел на борт мишени. Уверенный выстрел — и буй взорвался, на мгновение превратившись в сверкающий ярко-оранжевый цветок на холсте космоса.

— Кого-то конкретного «похуже» ты имеешь в виду, Фен? — спросила Шада.

— На ум приходит Каразакский кооператив работоторговцев, — мрачно встала Гитса. — ККР временами устраивает засады на корабли на этом маршруте, надеясь поживиться твоими лекалами для последующей продажи.

— Любой, кто летает этим путём, знает, что корабли с Рилота обычно меняют здесь курс, — добавила Фен. — Обычно для последующего прыжка в кластер Напс-Фрал...

— ...А затем делают там новую корректировку для последнего прыжка к Нал-Хатте, — закончила за неё Шада. — Это значит, что релейный буй здесь подразумевает ловушку, ожидающую нас в Напс-Фрале.

Гитса кивнула.

— Когда-то ККР действовал очень активно на этом маршруте. Джабба пресёк это, потому что полагал, что слишком много ценных рабов гибнут в засадах.

Шада посмотрела на них обеих задумчивыми тёмными глазами. Фен подумала, что Данк предстоит долго учиться такой знающей тихой уверенности. Вероятно, именно поэтому младшая мистрил и была поставлена в пару с Шадой.

— Джабба умер четыре года назад, — отметила Шада. — Вы ожидали того, что ККР за это время вернётся сюда?

— Было несколько причин, по которым мы хотели лететь с мистрил, — честно ответила Фен. — Возможность возвращения ККР была одной из них.

Повернувшись к приборной доске, Шада развернула «Фурию» носом в направлении скопления Напс-Фрал.

— Ну, теперь пути назад нет, — просто сказала она. — Похоже, в итоге вы сможете отбить потраченные деньги.

— Нет! — запротестовала Гитса, топнув по полу блестящим сапожком. — Я собираюсь сидеть впереди. Я вполне квалифицированный второй пилот...

— Забыла выпить своё противобредовое лекарство сегодня? — охнула Фен, протискиваясь мимо неё в кресло кабины.

С момента последнего изменения курса Гитса без остановки твердила о желании оказаться в кабине, когда они выйдут из гиперпространства в кластере Напс-Фрал. Теперь же она сжала руки в крошечные кулаки, напомнив Фен чрезвычайно раздражённого малыша.

— Она может остаться, — спокойно сказала Шада, скользнув в кресло пилота. Гитса улыбнулась, как ребёнок, которому только что подарили космическую конфетку. — Однако, — добавила Шада тем же тоном, — если она будет говорить или делать что-нибудь, что будет раздражать меня или отвлекать нас, я её искалечу.

— Если только я не изобью её первой, — добавила Данк, следя за показаниями монитора.

— Дам тебе тысячу, если ты позволишь мне сделать это, — предложила Фен.

— Я *тоже* умею летать, — заявила Гитса для проформы, опустившись на своё с трудом отвоёванное место.

— Ну конечно, умеешь, Гитс, — с усмешкой проговорила Фен, —точно так же, как в тот раз, когда твои навигационные координаты должны были отправить нас на солнце Кореллии?

— Мы бы просто слегка задели корону, — защищалась Гитса.

— Как насчёт того раза, когда ты открыла огонь по пыли, потому что думала, что она истощает щиты?

— Она истощала щиты.

— Это была *пыль*! Стреляя по пыли, ты просто наделала ещё больше пыли.

— Протёрли бы её тряпкой, вы обе, — пресекла Шада разраставшийся спор. —У нас есть работа.

Гитса надулась, но замолчала.

— Извини, — сказала Фен.

— На мой взгляд, наш худший сценарий состоит в том, что мы налетим на ожидающую нас армаду, когда выйдем из гиперпространства, — продолжила Шада. — Они могут попытаться поразить двигатели хирургическими выстрелами турболазера; что ещё более вероятно, у них может оказаться тяжёлая ионная пушка, готовая перегрузить наши цепи.

— После этого они возьмут нас на абордаж, заберут тви'леkk, а нас убьют, — кивнула Фен. — Это значит, что они попытаются оказаться прямо перед нами или выстроятся по нашему вероятному вектору выхода.

— Я тоже так думаю, — ответила Шада. — Итак, наша очевидная контрмера — просто выйти на две-три секунды раньше.

Фен сглотнула, глянув карту системы Напс-Фрал. Большинство координат входа в гиперпространство имели штатные «зоны безопасности» в одну-две секунды. Пилоты внутри системы знали, что нужно держаться подальше от этих зон, чтобы не столкнуться с выходящим из гиперпространства кораблём. Изучая карту, Фен поняла, что Шада снова всё подготовила заранее. Три секунды вывели бы корабль за пределами зоны, вероятно, не слишком близко к чему-либо смертельному. *Вероятно. Хотелось надеяться.*

Гитса явно думала в том же духе.

— А разве изменение вашей точки выхода из гиперпространства... не опасно? — спросила она тихим голосом.

— Очень опасно, — рассеянно сказала Данк.

— Это определенно манёвр с предупреждением на коробке: «Не пытайтесь повторить это дома!» — подавила усмешку Фен.

— Всем быть начеку, — проговорила Шада. — По моей команде. Пятнадцать, четырнадцать... — За пять секунд она положила руку на рычаги, и звёздные линии сменило мутное скопление Напс-Фрал.

Вспышка синего ионного огня прорезала пространство перед их носом, сработала сигнализация сближения, и Шада развернула «Фурию» в направлении угрозы. За то время, которое потребовалось датчикам, чтобы сказать ей, что именно только что пытались отправить их к праотцам, Фен протянула руку и выключила сигнализацию, удивляясь, зачем кому-то вообще нужны подобные устройства. Если они вам понадобились в космосе, вы всё равно уже мертвы.

— Куатский корабль типа «Огневержец», — объявила она сквозь зубы.

— Переключаюсь, — сказала Данк, её голос был неестественно спокоен. «Фурию» тряхнуло, когда пара ударных ракет вылетела в направлении встречавшей их торжественной делегации.

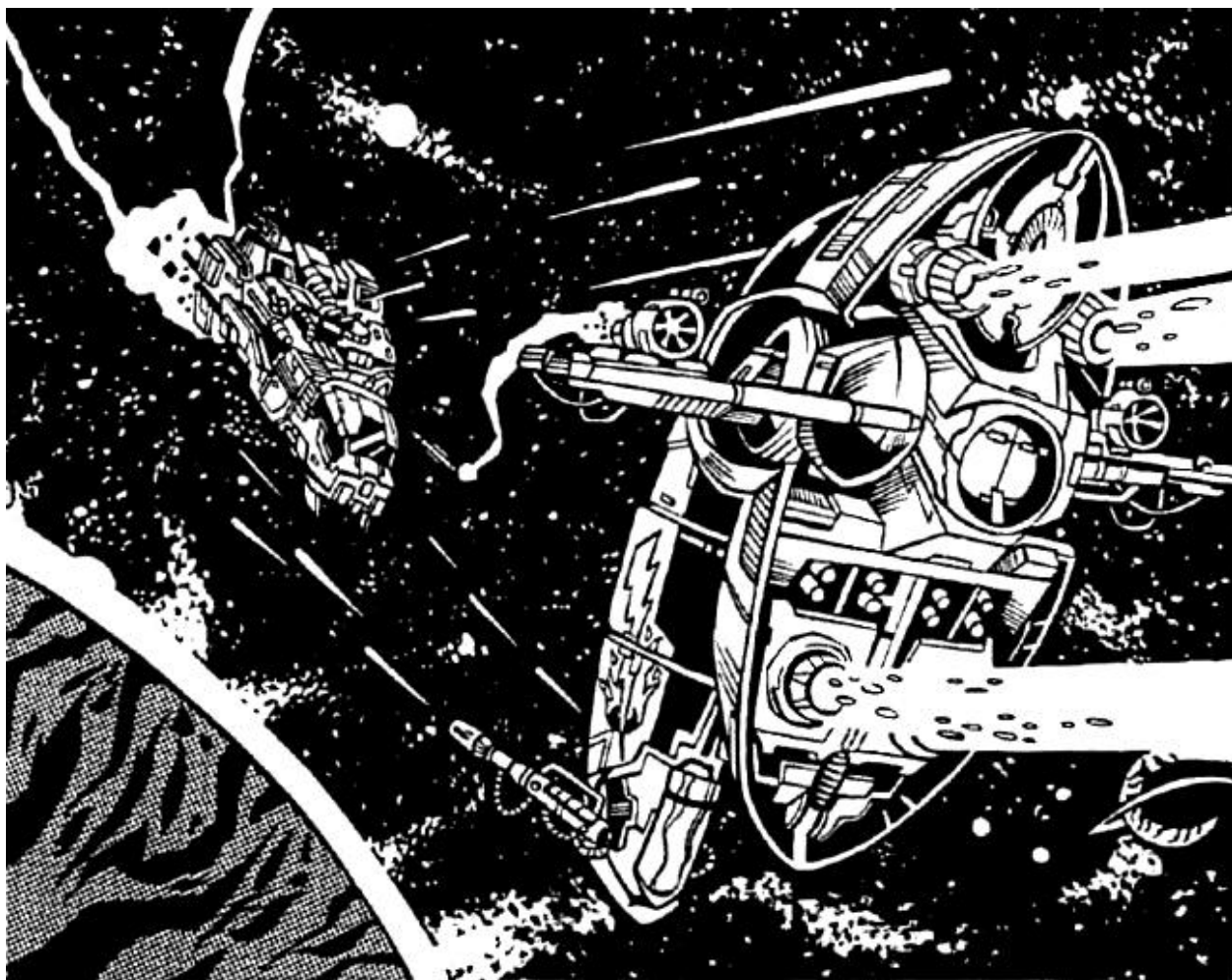
— Фен, узнай, что есть в компьютере об «Огневержцах», — приказала Шада.

— Хорошо.

«Фурия» вильнула влево, затем завалилась на правый борт, когда Шада проскочила между разрядами ионной энергии. У локтя Фен дисплей компьютера начал выдавать техническую информацию.

— Руководство отмечает, что у этой модели есть уязвимое пятно на щите левого борта, — проговорила Фен. — Прямо под плоскостью стабилизатора.

— Станг, — пробормотала Данк. — Разве не видите, что мы идём на его правый борт.

Шада прибавила тяги. По-прежнему маневрируя между разрядами ионного огня, она бросила свою машину прямо на атакующий корабль. В последний момент она потянула за штурвал, в результате чего «Фурия» оказалась под брюхом «Огневержца». Послышался тошнотворный треск ионного разряда, и корабль накренился.

— Что означает этот красный сигнал? — спросила Гитса, указывая через плечо Фен.

Фен убрала руку от своего лица.

— Это значит «плохо», — выплюнула она. — Мы получили удар по слабому кормовому щиту, — добавила она в сторону остальных. — Ещё один удар — и у нас большие проблемы.

— Ему такой шанс не представится, — пробормотала Шада, когда они пронеслись бок о бок с «Огневержцем». Нажав на газ, она жёстко поменяла направление движения и развернула «Фурию». Левая плоскость «Огневержца» волшебным образом возникла перед ними, выступая из борта корабля, маленькая и уязвимая.

— Данк?

—Поняла, — ответила Данк, её пальцы порхали над консолью, когда она наводилась на дрожащий силуэт «Огневержца» и, судя по звуку, выпустила полный магазин в его левую плоскость.

От массированного огня щиты «Огневержца» замерцали, плазма угасла и полноводной рекой потекла по корпусу корабля. Данк выпустила ещё одну очередь, и на этот раз ракеты пронзили ослабший щит вражеского корабля. Шар огня расцвёл на его обшивке, выжигая броню. Пластины обшивки начали отлетать от корпуса, как сброшенная кожа рептилии.

Данк переключилась на тяжёлые турболазеры. Горячие лазерные лучи пробились сквозь распадавшиеся щиты «Огневержца», пропахав корабль наискосок. Последовало два взрыва, один у пушки, другой у реактора, и «Огневержец», следуя данному его типу имени, исчез в короткой и яростной вспышке белого, желтого и красного пламени.

Кабина на несколько мгновений погрузилась в тишину.

— Ну, — сказала Шада наконец спокойным как никогда голосом, — кажется, готов. Вы обе, отлично сработали.

— Да и ты неплохо отлетала, Шада, - призналась Фен, пытаясь отдышаться и задаваясь вопросом, с чего бы это она так запыхалась. — Хотя, конечно, я бы сделала это не хуже, не потеряв при этом кормовой щит.

К удивлению Фен, Шада засмеялась.

— Фен, ты, должно быть, самый высокомерный пилот в галактике. Хочешь посмотреть, смог ли компьютер засечь его идентификационный код, прежде чем вылетим в следующий сектор?

— Ну-ка, сейчас поглядим, — ответила Фен, пробежавшись по клавишам компьютера. На экране высветилось название. — Вот так сюрприз, — пробормотала она с отвращением. — Это был «Контракт».

— Ну и ну, — пробормотала Гитса. Шада и Данк переглянулись.

— А можно поконкретнее? — спросила Шада.

— Тебе нужно почаще бывать в людях, — с горечью сказала Фен, — если ты не слыхала о «Контракте».

— Мистрил не вращаются в столь возвышенных кругах, что и мы, Фен, — проворчала Гитса, возвращаясь к своему привычному высокомерному тону.

— И вы даже представить себе не можете, как мы этому рады, — возразила Шада. — Фен?

— У этого корабля было больше названий и идентификационных кодов, чем бородавок у гаморреанца, — сказала Фен. — В последний раз я слышала, что он летал под именем «Спасение», наносил партизанские удары по врагам каразакцев по всему Кольцу.

— «Огневержцы» в основном эксплуатируются в правоохранительных органах, — добавила Гитса. — Я так понимаю, Крассис Треликс действительно ценитель тонкой иронии, если использовал такой корабль для нужд работоторговли.

— А Крассис Треликс — это?.. — Шада махнула рукой в сторону всё ещё светившегося пылевого облака. — Простите: Крассис Треликс — это был?..

— Каразакский координатор по логистике, — со значением сказала Гитса. — Крайне мерзкий тип, даже для контрабандиста.

— С более приятным парнем подобное бы не случилось, — добавила Фен. Шада кивнула с пониманием и, похоже, с удовлетворением. Фен задумалась.

— Данк, давай займёмся координатами, — сказала Шада. — Следующая остановка — Нал-Хатта.

Наконец-то у Фен появилась возможность смыть напряжение от только что произошедшей битвы. Хотя вода из корабельных цистерн и была рециркулированной, её прикосновение было сродни ритуальному омовению, хотя на самом деле сочилась она не откуда-нибудь, а из прохладной губки. Она опустила голову и опёрлась о стену, глубоко вздохнув. Встреча с ККР не была полностью неожиданной. В некоторых отношениях это был счастливый случай, а в некоторых — полная катастрофа. Свою роль она отыграла. Теперь Гитса должна была вытащить их из начавшей завариваться каши.

Натянув свежий, хотя и столь же потрёпанный лётный комбинезон, она провела расчёской по своим влажным волосам, собрав их назад в причёску, которую Джетт прозвал «стилем утопшей вомп-крысы». К пятнадцатилетнему возрасту она уже много раз была в Мос-Эйсли и уже давно выяснила, какой редкостью там была вода. Её приемный отец смеялся до тех пор, пока по его красному лицу не потекли слёзы, когда она объяснила, что в пустыне Татуина вода слишком драгоценна, чтобы тратить её на то, чтобы топить грызунов. С большим опозданием она поняла, что это и было его целью. Она немедленно прогнала лёгкую усмешку, угрожавшую изогнуть её губы.

У входа в салон она остановилась, оценивая обстановку. Данк сидела на стуле и наблюдала, как Гитса, сидевшая неподалёку спиной к ней, наносила на ногти новый слой лака. Непременный голопроигрыватель слегка гудел на заднем плане.

Фен снова вернулась к компьютерному терминалу. Теперь, когда Данк отвлеклась, а Шада копалась со щитом, самое подходящее время для того, чтобы проверить кое-какое

дельце, всё ещё находившееся в её списке задач. Первые восемнадцать проверок, что ей устроила Шада, Фен, казалось, всего лишь игралась в боевой симулятор. Шада наверняка что-то подозревала, но, как знала каждая женщина на этом корабле, в галактике имелось фундаментальное различие между тем, чтобы что-то делать, и тем, чтобы быть фактически пойманной за этим делом.

Гитса осторожно наносила полосы яркого красного взамен розового, украшавшего кончики её пальцев. Данк наблюдала за процессом с подозрительным увлечением.

— Зачем ты используешь такой нескромный цвет? — спросила она.

— *Ота су марвалик плесодоро*, — ответила Гитса.

— Что значит... — продолжила Данк.

— Это хаттский, — сказала Фен. — Пусть все восхищаются нашим великолепием.

— Это была любимая фраза Джаббы. — Вытянув руку вперёд, Гитса с восхищением полюбовалась ярко-красным оттенком. — Джабба понимал важность внешних признаков успеха для демонстрации своей власти. Поскольку у мистрил нет ни того, ни другого, это то, что вы не сможете понять.

Гитса, без сомнения, времени не теряла. Фен слегка изменила позу, чтобы облегчить доступ к своему бластеру, задаваясь вопросом, достаточно ли будет режима оглушения для того, чтобы остановить действительно разъярённую мистрил. Но Данк просто приподняла бровь тем же жестом, который Фен замечала у Шады.

— Похоже, ты немало знаешь о хаттах, — сказала она. — Можно задаться вопросом, с чего бы это.

— О, я не думаю, что тебе это действительно интересно, — сказала Гитса со злобно-самодовольной ухмылкой. — Уверена, ты прочитала всю подноготную, что есть в архивах мистрил.

— Какую ещё подноготную? — спросила Данк. *Очко в пользу Гитсы*, подумала Фен. Хотя светлая кожа Данк, вероятно, всегда выдаёт малейшую смену настроения, молодой мистрил ещё придётся научиться качественно лгать. Ей надо будет не забыть сказать об этом Шаде... но только находясь за несколько световых лет от неё. Гитса, несомненно, тоже заметила эту реакцию.

— Эй, ну же, Данк. Уважаемый, благородный партнёр Фен годами общался с мистрил. Как и сама Фен. — Окрашенные в красный цвет ногти её указательного и большого пальца соприкоснулись. — Так что же там написано?

— Может, ты сама мне скажешь? — предложила Данк мрачным голосом.

— Ну, если настаиваешь, — раздраженно выдохнула Гитса. — Среди прочего, там сказано о том, что я советник хаттов. Ты понимаешь, что это значит?

Рот Данк изогнулся от презрения. — Это означает, что один или несколько хаттов уполномочил тебя вести дела от их имени, — сказала она. — Как контракт на доставку этих танцовщиц между Дургой и Брин'шаком.

— Хороший стандартно-текстовый ответ, тёмная стражница, — одобрительно сказала Гитса. — Но он даже не царапает поверхность. Сказать тебе, что на самом деле значит быть советником хаттов?

Данк слегка кивнула головой.

— Я вся внимание.

— Клань хаттов назначают консультантов для ведения своего бизнеса, — сказала Гитса. — Навыки и лояльность, необходимые для управления их сложными схемами, плюс собственное долголетие хаттов диктуют правило, что консультанты выбираются из числа одной узкой группы, предпочтительно семьи. Догдеры организуют проникновение хаттов в дела предприятий Центральных Миров на протяжении вот уже более ста пятидесяти лет.

Фен подняла взгляд от экрана. Это было для неё новостью, если являлось правдой.

— Понятно, — холодно сказала Данк, — какая у вас прекрасная и почётная семейная история.

— Мне нет нужды оправдываться перед тобой, — сказала Гитса высокомерно. — Мои мотивы и мотивы моих клановых хозяев должны быть предельно понятны вам. — Теперь, полностью покрасив левую руку, она переложила кисточку из руки в руку и начала красить ногти на правой руке. — Деньги, прибыль, безопасность — вещи, которые должны быть понятны даже мистрил.

Данк фыркнула.

— За исключением того, что наши принципы не продаются по высокой цене.

— Но в том-то и состоит ирония: они продаются. Они уже проданы, и ты сама продана, как любая дешёвая безделушка. — Гитса засмеялась с весёлым презрением. — Ты действительно думаешь, что мистрил неуязвимы, потому что они не имеют дело с бывшими имперцами, отказываются помогать в явно незаконных предприятиях и задирают ценник для всего лишь сомнительных?

Под терминалом Фен медленно и бесшумно опустила руку и отжала предохранитель бластера на бедре. Она понятия не имела, сколько из сказанного было показухой, а сколько — искажённой правдой. В чём она была абсолютно уверена, так это в том, что Гитса пыталась подтолкнуть юную мистрил к точке взрыва. И что она может добиться успеха.

— Несмотря на все ваши возвышенные апелляции к необходимости спасения вашего отчаявшегося народа, — продолжала Гитса, — вы доставляете тви'леkk в рабство и на смерть точно так же, как любой каразакский работоровец.

Медленно, полностью контролируя ситуацию, Данк поднялась со стула и подошла к столу, на её лице застыло спокойное и смертельно опасное выражение. Фен схватилась за рукоять своего бластера, но Данк не предприняла никаких действий против её партнерши за исключением того, что встала над ней, как грозовое облако.

— В контракте говорилось, что им заплатят, хаттёныш — выдохнула Данк, произнеся последнее слово как проклятье. — Ты сказала, что они не рабыни. Ты солгала мистрил.

Гитса подняла глаза на Данк.

— Я не лгала. Им заплатят. А потом они будут платить за костюмы, питание, комнату и расходы. Когда-нибудь они могли бы накопить достаточно денег, чтобы выкупить свои контракты. Однако из-за того, что смертность среди тви'леkk колеблется около семидесяти процентов, в настоящее время Дурга удерживает дополнительную сумму, чтобы покрыть стоимость погребального наряда.

— Шада спрашивала Брин'шака, — прошипела Данк. — Она опросила каждую из тви'леkk, не хотят ли они уйти.

Гитса вытянула обе руки, восхищаясь своей работой.

— Уникальность тви'лекской ситуации состоит в том, что эти танцовщицы действительно идут на это добровольно. Они знают, что некоторые тви'леkk должны оказаться в тронных залах хаттов. Это цена, которую они все платят за недостаток собственной силы. Коммерческий агент хаттов убедится, что клан получит компенсацию. Альтернатива этому — беспорядочные набеги каразакцев на их анклавы.

Губы Данк скривились.

— Я слышала, что тви'леки продают некоторое число своих, чтобы купить немного мира для всех них, — неохотно призналась она. — Но ты говоришь так, будто твой альтруизм не дает каразакцам разграбить Рилот.

— Наш альтруизм, Данк... Мы все делаем одно дело, знаешь ли. — Гитса слегка подула на свои идеально выкрашенные ногти. — Я посоветовала Дурге пойти по этому пути: с точки зрения затрат это эффективнее, чем заключать контракт с каразакцами. ККР берут дорого, а их рабы, как правило, низкого качества. — Она начала закручивать флакон. — Как я понимаю, хатты купили моральные принципы мистрил за тридцать две тысячи. Каразакцы потребовали бы как минимум сорок пять. Но, в конце концов, они не в таком отчаянном положении, как мистрил.

Фен передёрнуло от слов Гитсы. Идеально продуманная с точки зрения коммерции стратегия была лишь гуманоидным отражением отвратительных крайностей хаттов. И это сработало, даже слишком хорошо. Данк стояла над ней, наливаясь краской, и медленно распялывшееся огромным количеством насмешек и оскорблений тлеющее пламя готовилось вырваться всежигающей вспышкой. Она шевельнулась, возможно,

собиралась потянуться за оружием, возможно, просто чтобы схватить Гитсу и швырнуть её через каюту...

— Данк, *ин айенте*, — тихо прозвучал приказ от двери.

Фен подпрыгнула. Гитса даже не вздрогнула.

— Привет, Шада, — невинно прошептала мошенница. — Долго ты тут стоишь?

— Достаточно долго, — сказала Шада, глядя на Данк. — *Ин айенте*.

Данк осторожно выдохнула. Затем, не говоря ни слова, она отвернулась от Гитсы и вышла из салона.

Секунду Шада изучала Фен и Гитсу, её лицо было жёстким и непроницаемым.

—Мы выйдем из гиперпространства завтра в 0100 часов, — сказала она и последовала за Данк в коридор.

Наконец Гитса прервала долгое молчание, которое последовало после ухода мистрил. Нехарактерным сомневающимся тоном она спросила:

—Как думаешь, я зашла слишком далеко?

— Трудно сказать, — ответила Фен, сглатывая слюну. — Если мы выберемся из всего этого живыми, я бы сказала, что нет. Если они перережут нам глотки во сне, тогда, ну, вероятно, да. — Она замешкалась, тщательно взвешивая свои слова. — Ты высказывала довольно предосудительные вещи. Как много из этого было правдой?

Гитса поморщилась.

—Достаточно много. Слишком много.

Увидев, что маленькая аферистка неловко поёрзала в своём кресле, Фен спросила:

—Гитса, а не может ли быть такого, что сейчас тебя беспокоит совесть?

Гитса демонстративно уставилась на свои ноги.

—Конечно, нет, Фен. Просто расстройство желудка. Корабельные концентраты, знаешь ли.

Фен проскользнула обратно в главный салон как раз вовремя, чтобы увидеть кончину головидеосистемы. Извергая дым, она выплюнула тлеющие остатки записи ежедневного корусантского новостного канала Гитсы. Возможно, во вселенной действительно существовали высшие силы, и у них имелось чувство юмора, подумала Фен.

— Мы добавим стоимость её ремонта к вашему счёту, — сказала Шада, осматривая модуль.

— Как скажете, — ответила Гитса, переходя к голографическому игровому столу. — Как насчёт сыграть партию, Фен?

— Я пас.

Гитса пожала плечами.

— Не понимаю, почему ты не установишь игру с голомонстрами на «Звёздную леди».

Фен засмеялась, высоко подняв обе руки.

— Давайте просто вспомним, что в прошлый раз, когда я разрешила играть на борту, мой дроид закончил партию с руками, вырванными из плеч. Кроме того, мы вот-вот выйдем из гиперпространства, не так ли, Шада?

— Через пять стандартных минут, — бросила Шада через плечо, выходя из кабины. — Тви'лekk я уже проверила.

Гитса подождала немного, затем прошептала:

— Ты ведь с ней там не столкнулась, верно?

— Нет, — устало ответила Фен, пристёгиваясь к своему креслу. Гитса рядом сделала то же самое. Фен закрыла глаза. — Надеюсь, всё не затянется.

— Верно не затянется, — тихо согласился голос Данк рядом с её ухом.

Глаза Фен распахнулись. Данк стояла в стороне, наведя бластер на них двоих. Бластер самой Фен, внезапно поняла она, запоздало почувствовав необычную лёгкость на бедре. Её виброклинок, что характерно, свободно покачивался в другой руке Данк. У девушки определённо был талант.

— Что происходит? — прорычала Фен.

— Кое-что поменялось в планах, — сказала Данк. — А сейчас, Догдер, ты отдашь мне бластер из своего сапога. Медленно.

— Конечно, — спокойно сказала Гитса, залезла в свой сапог и вытащила небольшой карманный бластер, о наличии которого Фен даже и не представляла. — Я не припомню в нашем контракте положения о бластере, нацеленном в наши лица, — добавила она, толкнув оружие через палубу.

— Контракт тоже был изменён, — сказала Данк, садясь в кресло напротив них.

Фен почувствовала, что корабль вышел в реальное пространство. Через минуту к ним присоединилась Шада.

— Разумеется, мы выражаем протест против такого обращения, — сказала Гитса, начав разговор первой. Шада проигнорировала её слова.

— С самого начала, Фен, твоё поведение в этом рейсе было совершенно иррациональным, — сказала она. — Вы убедили нас принять этот заказ; затем при каждой возможности тыкали нас в то, что наши действия морально предосудительны. Я хочу знать, почему.

— Нам просто хотелось поболтать, — кисло пробурчала Фен.

— Вы хотели, чтобы мы нарушили контракт, не так ли? — гнула своё Шада. — Это единственное объяснение. Но почему? Вы вряд ли можете подать иск против нас: согласно законам, мы даже не существуем. Шантажировать? Это глупо.

Заговорила Гитса:

— Это совершенно легальная операция. Если вы отступитесь, Одиннадцать будут крайне недовольны вами.

— Терпеть недовольство других — это не так плохо, как быть недовольной собой, — вставила Данк. — Мы рискнём.

— Ах, да, какое благородство, продиктованное этими вашими высокоморальными принципами, — саркастически сказала Гитса. — Не думаю, что вы наберёте в этом призовых очков, стреляя в двух безоружных людей.

— Мы не отдадим тви'леkk в рабство, Фен, — сказала Шада. — Даже тщательно закамуфлированное рабство. Если вы не скажете нам, что на самом деле происходит, вы не оставите нам выбора.

Она замолчала, ожидая ответа. Фен держала рот на замке, её сердце бешено заколотилось, когда она задалась вопросом, не сделала ли Гитса в конце концов свой последний просчёт. Если Шада решила, что убийство пары потенциальных работорговцев действительно оправданно высокими моральными принципами...

— Очень хорошо, — сказала Шада спустя мгновение. — Время вышло. Поднимайтесь... остаток полёта вы проделаете без нас.

Мистрил молча отконвоировали их в кормовую часть корабля. Это было даже хуже, чем ожидала Фен.

— Вы не можете и вправду так поступить.

Шада распахнула крошечную дверь.

— Это был твой выбор, Фен. Полезайте в спасательную капсулу.

Гитса залезла без единого слова протеста. Под прицелом своего собственного бластера, нацеленного куда-то между лопаток, Фен нырнула следом.

— Прощай, Фен, — сказала Шада.

Дверь захлопнулась и задрала. Как и наша судьба, подумала Фен, поворачиваясь к партнёрше.

— В феноменальной неприятности мы оказались по твоей вине.

— О чём ты? Всё сработало отлично.

Прежде чем Фен успела сказать подобающий случаю язвительный ответ, «Фурия» отстрелила капсулу в космос. Взяв Гитсу за плечи, Фен отодвинула её с дороги, чтобы добраться до панели управления. Как она и подозревала, на капсуле имелся комплект крошечных ионных двигателей с достаточной реакционной массой для орбитальной корректировки курса, входа в атмосферу и, возможно, что-то могло оставаться для замедления перед посадкой..., вернее сказать, перед тем, как они *рухнут*. Всё как обычно. По её опыту, лучшим пилотам всегда доставались худшие спасательные капсулы. Шансы на управляемую посадку на этой скорлупке были ничтожны. Шансы выжить после неё были лишь немногим лучшими. Всё, что Фен знала наверняка, — это то, что перед самым ударом обеспечит себе дополнительную защиту, используя широкие наплечники Гитсы.

— Шада?

Шада повернула голову, когда Данк вошла в кабину «Фурии». Имя её было названо таким тоном, что...

— Что случилось? — спросила она. — Что-то не так с твоими 'леками?

— Вовсе нет, — сказала Данк, садясь на своё место и протягивая Шаде маленькую голографическую трубку. — Они вполне рады. И они, кажется, знали всё время, что их не повезут на Нал-Хатту.

— Действительно, — сказала Шада, осматривая голографическую трубку, — это очень интересно.

— И я то же подумала, — указала Данк на трубку. — Одна из них, Налан, дала мне это. Насколько я смогла понять из-за её акцента, она сказала, что «Фениг-храбрая» дала ей это, чтобы передать нам.

Шада выглянула в иллюминатор. Капсула уже исчезла, захваченная гравитационным притяжением Нал-Хатты.

— Я проверю трубку, — сказала она. — А тебе стоит провести быструю диагностику корабельных систем.

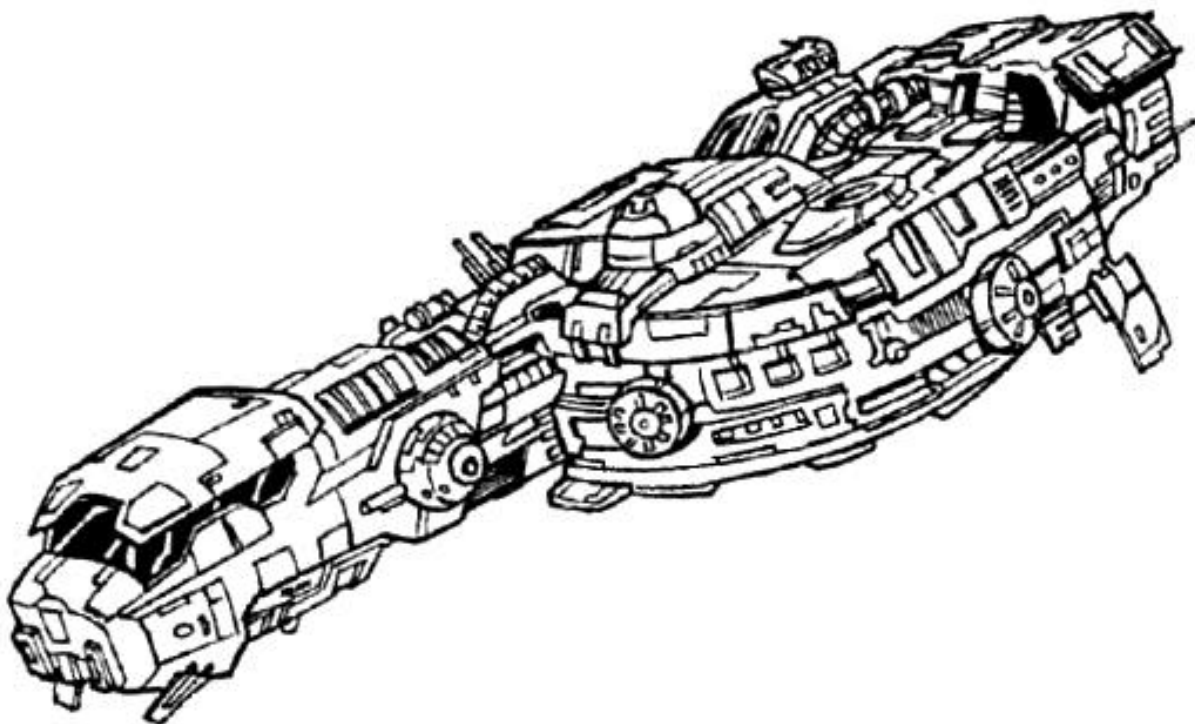
— Думаешь, нас провели? - спросила Данк, набирая команды на консоли.

— Нас водили за нос с той самой минуты, как мы приземлились на Рилоте, — сказала Шада, тщательно фильтруя эмоции в голосе. Мистрил не следовало показывать разочарование и горечь перед подчинённой. — Единственный вопрос состоит в том, в каком именно направлении нас водили.

— Ну, как бы то ни было, наши бывшие работодатели, похоже, получили то, что хотели, — кисло промолвила Данк. — ну, возможно, кроме того, что касается спасательной кап... ох, *ситское отродье!*

— Что? — рявкнула Шада.

— Идентификационный код «Фурии». — Данк яростно вбивала извлечённые из памяти навигационные координаты для аварийного прыжка из пространства Нал-Хатты. — Фен, должно быть, перепрограммировала один из модулей связи, чтобы создать наложение. На всех экранах мы сейчас видны как тот каразакский работорговый корабль, «Контракт».

Шада крутанула «Фурию» вокруг оси. Мигающий световой сигнал просигналил о запросе с Нал-Хатты; она проигнорировала его.

— Что мы будем делать? —спросила Данк.

— Убраться отсюда, конечно же, — ответила Шада. — У меня нет особого желания оказаться в эпицентре работорговых разборок хаттов.

— Ни малейшего возражения по этому поводу, — сказала Данк. — Я имела в виду, что мы будем делать с двумя нашими бывшими работодательницами?

Шада поморщилась. Да, мистрил были обязаны Джетту долгом чести за его дружбу с ними. Но никто не вправе злоупотреблять этим долгом таким образом. Никто.

— Галактика большая, — мрачно сказала она Данк, — но всё же не настолько.

Данк кивнула:

— Поняла.

Показался хаттский патрульный корабль, взяв курс в их сторону. Бросив последний взгляд на залитую грязью планету, Шада потянула рычаги перехода в гиперпространство.

Фен боролась с капсулой, пытаясь выровнять её так, чтобы кормовые щиты приняли на себя основную часть нагрева от атмосферного воздуха.

— Удар через одну минуту.

— Разве мы снижаемся не слишком быстро?

В ответ Фен выдавила всё, что могла, из тормозной системы бедной капсулы. За иллюминатором плясали языки белого пламени.

— Эй, Фен! Видишь большую коричневую область, в которую мы падаем? Предлагаю тебе избежать приземления там.

— Болото может смягчить нашу посадку, если мы не утонем. Приготовься принять самую дешёвую грязевую ванну в своей жизни.

— Скажи мне, что ты это не всерьёз!

— Пятнадцать секунд, — ответила Фен, пытаясь направить капсулу к большой грязной полосе.

С ужасающим зубодробительным ударом они плюхнулись вниз.

Фен потянулась, разминая плечи.

— У этой штуки есть плавучие буйки. Они могут не дать нам утонуть сразу.

Потянув за запорный рычаг, Фен открыла люк. Тоскливые серые цвета, зловонные запахи и грязь Нал-Хатты хлынули внутрь. Фен вылезла первой и быстро огляделась. Вокруг простиралось болото. Сочающаяся маслянистая слизь. Она выпрыгнула наружу и

немедленно провалилась в слизь по пояс. Гитса предпочла остаться в люке покачивавшейся капсулы.

— Ну же, сделай это, Малявка, — обернулась к ней Фен. Та смотрела через болото.

— Ну, по крайней мере, нам не придётся далеко ходить. Жаль только, что при этом придётся поставить крест на паре дизайнерских сапог. — С усталым вздохом Гитса спрыгнула в болото.

Пробираясь через перепутанные сорняки и вонючую грязь, они направились к посадочной полосе, которую они обе заметили на расстоянии около пятисот метров. Как только они шагнули на благословенно сухой и твёрдый дюракрит, из здания лениво вышел клыкастый вифид. Его поведение было настолько непринуждённым, что Фен решила, что две женщины, промахнувшиеся мимо посадочной площадки и попавшие в болото, были здесь повседневным явлением. Гитса и вифид обменялись несколькими быстрыми фразами на смеси основного и хаттского, и вифид исчез.

— И что теперь?

— Несмотря на все твои усилия, мы, как ни странно, потерпели крушение на территории клана Дурги. Я сказала ему, что являюсь одним из советников Дурги.

— И он тебе поверил?

— Разумеется. Такие неприятности не редкость, если ведёшь дела от имени хаттских. — Гитса, казалось, была ошеломлена недоверием Фен. — Поместье Дурги находится менее чем в трёхстах километрах отсюда. Он сейчас же примчится сюда, чтобы осмотреть своих новых танцовщиц. Так что мы просто подождём.

Они разыскали холодную, покрытую выбоинами скамью на краю площадки и уселись на неё.

— Фен?

— Чего тебе?

— Твои дела в порядке?

— Мои *что*?

— Твои дела, твоё завещание, имущество и тому подобное — на случай, если Дурга скормит нас своей ручной дианоге.

Определённо следовало пристрелить её на Сокорро два года назад, злобно подумала Фен. Никакие деньги не стоят такого.

— Я думала, что это будет самая лёгкая часть.

Гитса сидела на скамейке, болтая ногами в нескольких сантиметрах от земли.

— Лёгкая? — переспросила она. — Что заставило тебя так подумать?

— Ну, я полагала...

Разглагольствование Гитсы о предположениях и мелких могилах было прервано низким громким гулом, разнёсшимся над угрюмым болотом. Они вскочили на ноги. Прищурившись, Фен заметила парусную баржу, быстро двигавшуюся через болото. Её размер и уверенное, плавное движение свидетельствовали о богатстве хатта, которое, по мнению Фен, было напроць несовместимо с промозглым убожеством Нал-Хатты. Постепенно неясные пятна на палубе баржи превратились в полный комплект тяжело вооружённых и, несомненно, беззаветно преданных охранников различных слюнявых рас. Когда парусная баржа остановилась перед ними, пальцы Фен дёрнулись к бедру, инстинктивно ища бластер, который, вероятно, всё ещё пребывал в руках Данк.

Подражая тому, как сама Фен вела себя при встрече с мистрил, Гитса вышла вперёд и остановилась у основания трапа баржи. Огромный хатт с большой отметиной на лбу скользнул по пандусу вниз.

— Советник Догдер, — наконец, прогрохотал Дурга, бросив взгляд на Фен. — Я что-то сомневаюсь, что мои танцовщицы прячутся в спасательной капсуле, которую я видел на землях нашего клана. Я ожидаю объяснения того, куда пропали мои тви'лекки.

Фен с восхищением смотрела, как её напарница склонилась в низком поклоне.

— Ваше Великолепие, мерзкие мошенники украли ваших танцовщиц у вашего самого скромного агента.

— Украли?

Невероятным усилием воли Фен заставила себя не вздрогнуть от омерзительной вони, исходившей от хатта. Интересно, было ли это последствием того, что хатт злится, подумала она, или это только остатки завтрака?

— Да, Ваше Тучнейшество. Нас предали те, кого мы наняли для перелёта с Рилота. Когда мы оказались в собственном пространстве хаттов, они ошеломили нас и заставили бежать на спасательной капсуле.

Всё произошло прежде, чем Фен успела понять, что же произошло. Дурга щёлкнул своими загребущими короткими пальцами, и пять охранников окружили Гитсу. Теперь Фен стояла одна и без укрытия под прицелом автоматического бластера E-web, установленного на барже.

— Советник, я выслушаю ваше объяснение. И оттого, устроит ли оно меня, будет зависеть, умрете ли вы быстро или очень, очень медленно.

Фен держалась на последних каплях самообладания. Гитса, однако, казалась совершенно спокойной. Или, может быть, после прожитой бок о бок с хаттами жизни пять слюнявых инородцев с нацеленными на неё «бластеками» были просто элементом ежедневной рутины.

— Дурга, — мягко сказала аферистка, — если я укажу вам две причины, почему вы не убьёте меня, вы заплатите мне семьдесят пять тысяч кредитов?

— Я сделаю это, советник.

— Во-первых, я сошлюсь на торговое законодательство хаттов, раздел С, подраздел 12.4е, и на защиту, которую он предоставляет всем советникам и посланникам.

Фен никогда не умела хорошо понимать выражение хаттов, и хотя она никогда не видела подобного раньше — и сомневалась, что увидит это снова, — она поняла, что Дурга был шокирован.

Гитса двинулась дальше.

— Если вы убьёте меня, Дурга, то каждая сделка, которую я заключила от имени нашего клана, утратит свою силу. По моим последним подсчётам, эта сумма превышает сто миллионов.

Гнев прокатился по лицу хатта.

— Ты смеешь говорить мне о наших собственных законах? — вскричал Дурга.

— Вы знаете закон, Дурга. — Теперь Фен услышала твёрдость металла в голосе своей партнёрши. — Советники и посланники не должны платить цену за тех, кто использовал их, чтобы ввести в заблуждение или обмануть Империю хаттов.

Дурга бросил на своего маленького советника долгий расчётливый взгляд, а затем, наконец, сказал:

— Если память мне не изменяет, эти законы были приняты после быстрой насильственной смерти двенадцати советников и бесчисленного числа посланников.

— Ваша память безупречна, как всегда. Вы, несомненно, также вспомните, что произошло, когда два года назад молодой, тощий и очень глупый хатт из клана Вермилик забыл об этом запрете и казнил своего советника.

С удивлением Фен осознала, что даже она слышала об этом инциденте. Вермилики были разорены, а операции хаттов оказались замороженными в течение трёх месяцев. Теперь она задалась вопросом, не отказались ли тогда советники от заключения сделок в интересах хаттов.

Повисла долгая неопределённая пауза, прежде чем Дурга снова заговорил.

— Я полагаю, Догдер, у тебя есть и вторая причина?

— Если вы убьёте меня сейчас, вы никогда не вернёте своих тви'лекк.

— Ооох-хо, Догдер. — глядя на смеющегося Дургу, Фен вспомнила о бурном волнующемся море. — И как же ты вернёшь моих танцовщиц?

— Я могу передать вам идентификационный код корабля, который мы сохранили, его маршрут и реестр владельцев. Вы сможете выследить тех, кто действительно обидел вас.

Лицо Дурги нахмурилось.

— И как я узнаю, что информация, которую вы мне предоставили, полезна?

— Вы можете заплатить мне пятьдесят процентов сейчас, а остаток в течение одной стандартной недели, — ответила Гитса. — У вас будет достаточно времени, чтобы проверить, насколько ценны эти данные.

— Вы настолько нам доверяете, советник? — Дургу, казалось, сказанное позабавило. Фен удивлена не была.

— Я верю вам, хозяин.

Гитса бесстрастно выдержала задумчивый, тщательно взвешивающий взгляд Дурги. Затем тот щёлкнул пальцами, охранники опустили оружие, а Фен обнаружила, что снова может дышать.

Дурга по-дружески обнял рукой покрытые грязью плечи Гитсы.

— После стольких лет преданного служения, советник, вы понимаете, что если вы окажетесь неправы, я уверен, что целой галактики будет для вас мало, чтобы избежать моего гнева.

— Я понимаю, хозяин.

— Хотя я по-прежнему обеспокоен вашей неудачей, я доволен вашими попытками предвидеть возможное предательство. — Он протянул крошечную руку, и Гитса отдала ему диск, который Фен забрала с «Фурии». — Вы можете перевести сумму с нашего корусантского счёта.

Гитса слегка склонила голову.

Хвост Дурги яростно дёрнулся, свернувшись змеей.

— Вы также знаете, что ради наших интересов мы имеем дело только с надёжными советниками. Как только эта сделка будет завершена, мы будем искать советника в другом месте.

— Вы всегда мудро настаивали на том, чтобы советники не становились жертвами других хищников, хозяин. Я не прошу никаких исключений в моём случае.

Некоторое время Фен задавалась вопросом, действительно ли в голосе Гитсы прозвучала тоска при этом расставании.

— Ладно, — сказала Шада, вставляя голографическую трубку в плеер. Сканирование показало, что это была обычная голотрубка без каких-либо сюрпризов. Но это не значит, что она полностью ей доверяла. — Приступим.

В воздухе появилось двухметровое подобие Фениг Набон.

— Привет, Шада, — сказала фигура. — Поскольку ты смотришь это, я предполагаю, Гитса и я уже далеко. Надеюсь, мы всё ещё живы, хотя теперь вы, вероятно, сожалеете, что не вышвырнули нас в воздушный шлюз без скафандров.

Данк кашлянула, но не сказала ни слова.

— Гитса утверждает, что вы захотите отправить нас к хаттам, чтобы те сами опробовали на нас свои особенные наказания, — продолжила Фен. — Если всё пойдёт как надо, она продаст Дурге Хатту карту данных с подробной информацией о корабле, ответственном за кражу его танцовщиц. Компетентный ледоруб сможет выйти по этой информации на «Контракт» и Каразакский кооператив работоторговцев.

Голографическая Фен несколько смущённо улыбнулась.

— Я уверена, что вы также заметили, что идентификатор «Фурии» читается как «Контракт». Это была моя собственная работа, на случай, если кто-то на Нал-Хатте заметит вас. Программа наложения запрятана в вашу резервную систему связи. Возможно, вам придётся справиться с боевой игрой, в которую я играла, чтобы добраться до неё — именно так я вошла в нужную систему — но затем вам не понадобится каких-либо усилий, чтобы исправить замену.

Она снова нахмурилась.

— Что касается более серьёзной стороны вопроса: вы, вероятно, можете предсказать, что произойдёт, когда Дурга придет к выводу, что ККР похитил его танцовщиц.

— Война банд, — пробормотала Данк.

— Гитса считает, что в результате возникшего хаоса и ККР, и хатты ненадолго оставят Рилот в покое. Ледоруб Дурги также должен найти некоторые неудобные платежи, которые ККР сделал Брин'шаку. Это, вероятно, будет последней поставкой тви'леkk, которую Брин'шак сделал для хаттов.

Изображение переступило с ноги на ногу — вероятно, в некотором смущении.

— Мы сказали танцовщицам, что вы вернёте их в Кала'уун на Рилоте. Клан Дира ожидает их, и им можно доверять. Клан Шак может быть по этому поводу сколько угодно, но вы не должны слышать от них ничего, кроме шума. В Кала'ууне они были дискредитированы два года назад после попытки обмануть Новую Республику во время поставки рилл-кора и после этого стараются не высовываться.

— И наконец, в случае, если вы не убьёте нас, Гитса переведёт двадцать тысяч на ваш счёт, как и было обговорено. Я знаю, что вы ожидали тридцать две, но если вы правильно договоритесь с кланом Дира, они могут заплатить вам ещё немного рилл-кором за возвращение танцовщиц. — Изображение чуть самодовольно улыбнулось. — Гитса советует вам побыстрее продать его, поскольку полагает, что его рыночный курс скоро достигнет максимума.

Фен подняла голову, глядя в никуда.

— Джетт всегда восхищался мистрил, Шада. Но иногда ему было неловко от того, что вы можете делать за деньги. Бедность заставляет людей отчаяться, сказал бы он. Но иногда лучше быть бедным. Гитса, конечно, с этим не согласна.

Изображение Фениг Набон мигнуло и погасло.

Дурга сопровождал их в портовый город Бильбуса, где Фен оставила «Звёздную леди». Они проложили курс на ближайшую планету Новой Республики с приличной банковской

биржей. Как только корабль ушёл в прыжок, Гитса выскользнула из стоявшего в кабине кресла.

— Я собираюсь заняться помывкой.

Когда Фен вышла после долгого горячего душа, Гитса уже была в салоне, сидя за столом и с жадным интересом наблюдая за финальной главой ухаживания за Леей Органой. Фен достала бутылку лучшего кореллианского и два стакана, а затем села напротив Гитсы.

— Итак, — начала Фен, наполняя бокал и протягивая его через стол напарнице. Гитса ничего не сказала, но напиток приняла. — Полагаешь, Дурга купился?

— Сомневаюсь в этом, — насмешливо ответила Гитса. — Но он бережлив. Он не расстанется с сотней миллионов без доказательств, а тридцать семь с половиной тысяч пока что небольшая цена. Все доказательства укажут на каразакцев. Они скорее обманут его, чем я.

— Но ты теперь больше не советник?

Гитса заметно оживилась и сделала глоток из своего стакана.

— И это довольно приятно, я полагаю.

— Ты этого хотела?

Она вздохнула, откинув голову на подголовник. Это был первый раз, когда Фен увидела, что Гитса выглядит нормально: простой костюм, влажные волосы, ничем не накрашенное лицо или ногти.

— Ты помнишь, как я сказала, что смертность среди тви'леkk Дурги составляет около семидесяти процентов?

— Ага.

— Для советников хаттов она даже выше. Даже если собственный клан консультанта не убьёт его, мы, как правило, являемся первейшими целями для хаттов-конкурентов.

Гитса, внезапно осознала Фен, не пошла бы на такой риск всего за семьдесят пять тысяч.

— А те двенадцать мёртвых советников?

— Двое из них были Догдерами. — Гитса прервала себя, сжав губы в тонкую, бритвенно острую линию.

Фен вернулась к более безопасной теме.

— Дурга заплатит оставшееся?

Гитса сделала ещё один глоток.

—Возможно. Вероятнее всего. Он будет очень счастлив, когда узнает о каразакцах. Я надеюсь, что он ещё и приплатит мне сверху.

Они наблюдали, как «Корусантская ежедневная лента новостей» захлёб расписывала предстоящую свадьбу принцессы Органы.

— Жаль Хана Соло, — сказала Гитса.

— Пропал очень хороший контрабандист, — вздохнула Фен, уставившись в свой напиток.

Появилась принцесса, вновь в своём царственном белом цвете, объявив, что Датомир теперь будет открыт для изгнанников-альдераанцев. Диктор объявил:

— Органа заявила сегодня, что Новая Республика выделит 200 миллионов финансовой помощи для вынужденных переселенцев. Также будут предоставлены ссуды под низкие проценты для помощи в переселении.

Фен присвистнула.

— Жаль, что ты должен быть альдераанцем, чтобы иметь право на ссуду.

Они вновь уставились в экран.

— Знаешь, — начала Гитса, — я всегда хотела поиграть в обедневшую аристократку.

Фен перевела взгляд с напарницы на видео и обратно.

— Ты права, — наконец, сказала она. — А Лее Органе, возможно, и не очень подходит белое, но, Гитса, держу пари, тебе подошло бы.

Биографическая информация

Фениг Набон

Фениг родилась на Кореллии 34 года назад у матери-одиночки. Её отец, военный неизвестного звания, не потрудились задержаться достаточно долго, чтобы дать имя своей дочери. Семья её матери была не рада этому обстоятельству, поэтому мать и дочь были вынуждены оказаться на улицах Коронета. К пяти годам Фен стала опытной карманницей и воровкой, которая могла совладать практически с любой ситуацией. Её мать исчезла, когда Фен было 11 лет.

В 13 лет Фен влезла не в тот карман (или, вернее, как оказалось позднее, как раз в тот). Вместо того, чтобы передать её властям, Джетт Набон взял её под своё крыло и взял на борт своего корабля в качестве единственного члена экипажа в своей маленькой независимой компании по перевозке контрабанды. Следующие 16 лет она летала из одного конца вселенной в другой в должности его второго пилота, а позднее и партнёра.

Джетт научил её всему, что знал сам, и дал ей всё, что имел, включая фамилию. От её первых попыток пилотирования корабля вставали дыбом волосы, а её первый ремонт транспортника окончился взрывом. Но к тому времени, как ей исполнилось 16, Фен стала опытным механиком и пилотом. Она добавила умение ледоруба к своим навыкам, когда в 19 лет взломала системы имперского склада и перенаправила партию спидеров ожидающему (и в конечном итоге очень довольному) клиенту. Когда Фен исполнилось 20 лет, Джетт переименовал свой корабль в «Звёздную леди» и подарил его ей в качестве подарка на день рождения. К 26 годам она прожила контрабандисткой почти половину своей жизни и была вполне уверена, что видала внутренности каждого грязного космопорта и грязной кантины, которые могла предложить ей галактика.

Джетт погиб, пытаясь разнять бессмысленную драку в баре на Орд-Мантелле, когда Фен было 29 лет. Вернувшись после проверки их груза, она нашла его мёртвым на полу; люди

переступали через него, чтобы налить себе новую порцию. Виной всему было его вечное сострадание, которое и убило его. Фен решила извлечь урок из его ошибки.

После произошедшего Фен продолжила странствовать по Галактике в одиночку, решив оставить всё как есть. Она занималась этим три года, пока не встретила Гитсу Догдер, блистательную в своём корусантском костюме и с безупречной укладкой волос, в кантине на Сокорро, пытающуюся надуть кого-то, кого лучше было не обманывать. Фен вмешалась, предотвращая то, что могло окончиться большой неприятностью.

Только позже Фен поняла, что целью обмана была она сама. Гитса хотела, чтобы она стала её деловым партнёром в небольшой сделке, которую она тогда проворачивала, и знала, на какие кнопки следовало нажимать. Спустя два года они всё ещё работают вместе. В иные дни (на самом деле, в большинство дней) Фен думает, что ей следовало поддаться своему первому инстинкту и с первого взгляда пристрелить Гитсу на месте.

Гитса Догдер

Плетт Окифи однажды сказала о Гитсе Догдер: «У неё есть талант получать то, что она хочет». Другая, очень «уважаемая» контрабандистка, которую, к своему счастью, она не обманула, с презрением сказала, что Гитса «просто безвкусная корусантская аферистка в дизайнерской одежде». Из всех приведённых эпитетов Гитса оспаривает применительно к себе только прилагательное «безвкусная».

Гитса никогда не говорит о своём происхождении, за исключением очевидных моментов, которые могут видеть все. Она провела большую часть своей жизни в высшем обществе императорского Корусанта. В определённых кругах известно, что члены семьи Догдеров на протяжении веков служили консультантами различных преступных организаций. И всё же сами Догдеры поддерживают атмосферу культурного благородства, даже когда служат самым мерзким бандитам в галактике. Семья также поддерживает

тесные связи с имперцами в изгнании, укрывшимися внутри Ядра, и часто помогает в сборе средств и отмывании денег для финансирования различных мятежных военачальников и адмиралов.

Гитса с гордостью заявляет, что свою первую аферу она провернула в возрасте восьми лет, когда разработала схему пирамиды по продаже карамелек и космических конфет своим друзьям. Схема рухнула, когда у неё кончились друзья.

Гитса училась в университете на отделении бизнеса и адвокатуры. Ходят слухи, что на первом курсе она была условно осуждена за продажу экзаменационных билетов одноклассникам. Билеты оказались подделкой. В следующем году её якобы исключили за мошенничество на экзамене по этике. Она отрицает только то, что она попалась.

После выпуска она вошла в семейный бизнес и продолжила его традиции, которые в данном случае подразумевали коммерческие консультации и создание легитимного прикрытия для операций клана Дурги Хатта. По мере того, как рос её опыт, росла и сложность вопросов, которыми она занималась. Операции через фиктивные предприятия, покупка и продажа рабов-инородцев и прочего имущества, взятки правительствам, отмывание денег, финансирование операций по контрабанде, подделка таможенных документов, уклонение от уплаты налогов — как правило, она оказывалась универсальным и способным консультантом по бизнес-интересам хатта.

Битва при Эндоре и события, приведшие к ней, подняли Гитсу на пик карьеры. Будучи верным советником, она безжалостно проворачивала сделки в интересах Дурги, укрепляя власть и богатство своего клана в обстановке вакуума, сложившегося после смерти Джаббы. Но с растущей тревогой она наблюдала за распадом Империи и, что ещё более важно, имперского образа жизни. И, оценивая дальнюю перспективу, она спросила себя, сколько времени пройдёт до того, как Дурга закончит тем же, чем и Джабба — мёртвой жертвой высокомерия и жажды власти, которые далеко выходили за рамки того, что она считала подходящим для господства хатта в коммерческих и контрабандистских операциях.

Она решила, что требуется серьёзно изменить свою жизнь, и начала поиск вероятного напарника — того, с кем ей не пришлось бы слишком много делиться, кто не стал бы совать нос в её дела, кто пользовался бы уважением (по крайней мере, среди контрабандистов), не слишком нравственного, имевшего хороший корабль, а самое главное — кто вряд ли убил бы её. В течение года она присматривалась к Фен Набон, и, наконец, последовала за ней на Сокорро. Там Гитса расставила ловушку, которая была нацелена на слабости Фен к потерянному делу, животным и людям. Два года спустя Гитса полностью довольна партнёрством. Она знает, что Фен таит в себе сомнения, но Гитса считает, что сама Фен никогда не знала, что для неё хорошо.

Шада Д'укал

В течение почти десяти лет Шада является Тёмной стражницей мистрил. Как и для большинства девчонок, растущих на её опустошенной родной планете, Шада считала мистрил центром всех своих надежд, последними героями отчаявшегося и обедневшего народа. Она начала своё обучение, как только Орден принял её, и трудилась не покладая рук, пока, наконец, не стала достойной звания мистрил.

Шаде потребовалось меньше года, чтобы заслужить отличную репутацию. Молодая стражница тени входила в состав отряда мистрил, нанятого для обеспечения безопасности исследовательского проекта «Молот небес», финансируемого Империей. Её командир и ещё одна из мистрил были убиты в имперской засаде на базе, когда «Молот небес» загружался для транспортировки.

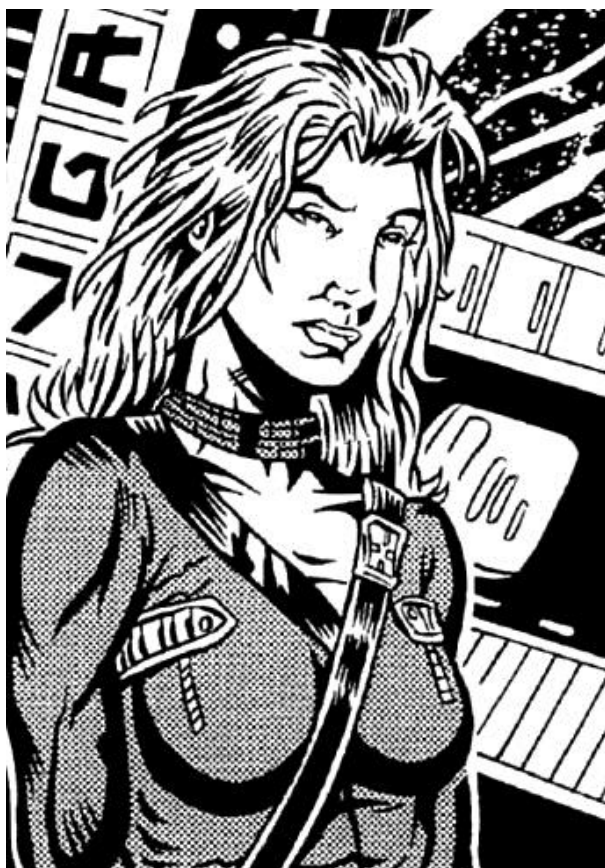
Принимая командование на себя, Шада и ещё одна мистрил, Кароли Д'улин, захватили имперский ударный крейсер и похитили более чем 200-метровый цилиндр, состоявший из соединённых труб, силовых и управляющих кабелей, которые и составляли «Молот небес». Затем мистрил направились со своей добычей к бесполезной маленькой дыре в космосе под названием Татуин.

После крушения ударного крейсера в татуинской пустыне Шада поняла, что им понадобится транспорт, чтобы покинуть планету хотя бы с частью «Молота небес». В поисках пилота, которого можно было бы нанять для этого рейса, Шада и Кароли рискнули зайти в Мос-Эйсли, переодевшись в Брию и Сенни Тоннику, двух известных мошенниц. Однако их маскировка оказалась слишком хороша, и их приняли за настоящих преступниц; полковник Парк арестовал их за то, что они якобы обворовали гранд-моффа.

В тюрьме Мос-Эйсли их надзиратель распознал обман и освободил их в обмен на то, что находилось в крейсере. На самом деле надзиратель был шпионом Альянса повстанцев, узнавшим о том, чем на самом деле «Молот небес» был — частью прототипа лазера для второй Звезды Смерти. Шада и другие мистрил бежали с Татуина с компонентами «Молота небес», агент Альянса повстанцев получил технические чертежи всего устройства, а ударный крейсер был навсегда похоронен в песках после песчаной бури.

Шада чрезвычайно привлекательна, имеет длинные тёмные волнистые волосы, которые она обычно носит собранными в пучок и заколотыми несколькими лакированными иглами зенджи. Иглы — не просто украшения: в бою Шада может метать их со смертельной точностью и достаточной силой, чтобы пробить боевую броню

Данк Т'рейсен

Данк Т'рейсен — это сочетание контрастов. Её стройное, на вид хрупкое телосложение скрывает жёсткое, как титан, тело. Её светлая, идеально гладкая кожа, гладкие волосы и руки говорят о том, что их обладательница избалована жизнью. На самом деле, как и многие другие мистрил, она выросла в страшной грязи и нищете, в которой прозябает большая часть её народа. Её холодные светлые глаза скрывают очень страстный и самоуверенный вихрь строго контролируемой энергии.

С ранних лет Данк решила, что только мистрил заслуживают уважения и восхищения. Завидуя и восхищаясь родной и двоюродными сёстрами, ставшими мистрил, она поставила перед собой цель добиться допуска в тайный орден воительниц. Данк считала, что само членство в рядах мистрил уже может улучшить жизнь и обеспечить

справедливость для всех, а кроме того, также обеспечивает обучение, крышу над головой и регулярное питание.

Однако её горячее стремление стать мистрил постоянно вступало в противоречие с её юным и изменчивым характером. Горько переживая деградацию и бедность вокруг себя, Данк имела постоянные проблемы в детском и раннем подростковом возрасте. Те, кто подлавливал её в грязных, зловонных переулках, всегда бывали удивлены тем, что такая милая маленькая девочка обладала таким скверным характером и была способна на скорую месть тем, кто, по её мнению, неоправданно её обидел. Тем не менее, благодаря стремлению стать мистрил Данк удалось, более или менее, остаться на правильной стороне, граница которой весьма расплывчата, когда животные в галактике живут в лучших условиях, чем ты.

Данк спасла строгая дисциплина мистрилского образа жизни. Несмотря на свою вспыльчивость, она была великолепна в кризисной ситуации: спокойная, деловитая, умелая. На протяжении всего обучения она неоднократно демонстрировала способность уклоняться от опасностей, травм, рукопашных драк и бластерного огня. Одно это качество делает её достойной звания мистрил.

Поставив её на первом задании в пару с Шадой Д'укал, Одиннадцать старейшин надеются, что Данк научится ряду тонкостей, дисциплине и навыкам межличностного общения, которыми обладает Шада. Как и сама Данк, руководство мистрил способно видеть дальнюю перспективу. Они готовы закрыть глаза на порывистость и вспыльчивость, так как считают, что с приходом зрелости комплексное обучение и следование приказам, скорее всего, позволят Данк стать превосходной тёмной стражницей мистрил.